

А.Ю. СЕРЕГИНА

ПЕРЕВОДЫ КАТОЛИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В АНГЛИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVI — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVII ВЕКОВ*

Бурная эпоха Реформации и Католической Реформы сопровождалась волной публикаций религиозной литературы различных жанров — полемики, наставлений, богословских трактатов, церковных истории и т.п., не говоря уже о многочисленных молитвенниках и катехизисах. В период, когда конфессиональные и политические конфликты, охватившие Западную Европу, совпали по времени с одной из важнейших технологических революций в истории человечества — распространением книгопечатания — книги стали важным способом формирования этнополитических и/или конфессиональных сообществ. Полемическая литература была призвана очерчивать границы сообществ, так как она формулировала критерии для определения принадлежности к нему и формировала образ «чужого» — им, как правило, оказывались представители иных конфессий или даже члены других групп (например, монашеских орденов) внутри конфессии собственной. Наставительная литература, агиографические произведения, катехизисы были призваны определить приоритеты в религиозной жизни индивида и задать ее параметры. Эти функции литературы зачастую дублировались проповедью — ведь подавляющее большинство европейцев раннего Нового времени были неграмотными, и устное слово имело больше шансов «достучаться» до них, нежели письменное. Но и воздействие книги, в т.ч. печатной, не стоит преуменьшать, хотя бы потому, что практика чтения сильно отличалась от привычной для наших современников. Для нас чтение — это занятие, которому предаются в уединении, а

* Исследование выполнено по проекту «Гендерное измерение социальных конфликтов: от Средневековья к Новому времени» в рамках Программы фундаментальных исследований Отделения историко-филологических наук РАН «Исторический опыт социальных трансформаций и конфликтов».

читаем мы, выйдя из детского возраста, про себя. Но в XVI–XVII вв. чаще читали вслух, для друзей, семьи, слуг и т.п., и аудитория книги, отнюдь не ограничивалась только грамотными людьми.

Для английского католического сообщества XVI–XVII вв. книги имели огромное значение, большее, пожалуй, чем для их собратьев на континенте: ведь с 1559 г. Англия вновь (и на этот раз окончательно) стала официально протестантской страной. Проповедь католичества в стране была поставлена вне закона, а священники-миссионеры, действовавшие нелегально, могли охватить относительно небольшое число слушателей. Остальные должны были полагаться на книги, которые они либо читали сами, либо слушали¹.

Книги были важным каналом приобщения англичан к ценностям и приоритетам реформированного, пост-Тридентского католицизма, а для этого большое значение имели переводы, прежде всего для мирян, не владевших латынью и не знавших (или знавших недостаточно) иностранных языков. Переводная литература отражает приоритеты католической миссии, а также аудиторию, на которую предполагалось воздействовать. В данной статье исследуются публикации переводов религиозной литературы на английский язык в 1559–1640 гг., с момента вступления в силу религиозного законодательства Елизаветы I и до начала Гражданской войны. Предпринятый впервые анализ динамики публикаций и языков, с которых осуществлялись переводы, круга авторов текстов, их жанров, а также групп людей, так или иначе с переводами связанных (переводчиков, издателей и патронов) позволяет представить роль книги в формировании и функционировании английского католического сообщества².

Идания переводов

Переводы составляли значительную группу — 34% всей англоязычной книжной продукции (315 изданий из 930). Естественно, значительная доля публикуемых переводов — 24% или 74 издания — пришлась на долю переводов Св. Писания, Псалтири и молитвословов, предназначенных для мирян, которые порой оказы-

¹ *Walsham A.* “Domme Preachers”? Post-Reformation Catholicism and the Culture of Print // *Past and Present* (168), 2000.

² Все подсчеты выполнены автором по изданию: *Allison A.F., Rogers D.M.* *The Contemporary Printed Literature of the English Counter-Reformation between 1558 and 1640. Vol. II: Works in English* (Aldershot, 1994).

вались надолго лишены доступа к католическим священникам, а, следовательно, и к таинствам. Своего рода заменой — хотя и отнюдь не адекватной — католической литургии было регулярное чтение молитв, ее составляющих. Предполагалось, что такое чтение станет способом организации религиозной жизни мирян в отсутствие священника, причем грамотные миряне — зачастую хозяева поместья — собирали слуг и родственников для совместной молитвы.

Остальные переводы распадаются на многочисленные жанры. Среди них были тексты, посвященные тому, как правильно молиться и медитировать, рассказывавшие о таинстве причастия и подготовке к нему, полемические сочинения и богословские трактаты, наставления в благочестивой жизни, жития святых и правила монашеских орденов, катехизисы, церковные истории, сочинения отцов церкви и др.

Публикация этих трудов распределялась весьма неравномерно по хронологическому периоду, охватывающему около 80 лет. Большая часть переводов (как и книжной продукции вообще) приходится на первую половину XVII века, а число публикаций, появившихся в елизаветинский период, выглядит относительно скромным. В 1560-х гг. было издано 11 переводов (3,4%), в 1570-х — 15 (5%), в 1580-х — 10 (3%), в 1590-х — 21 (6,6%). Всего за 1559–1600 гг. вышло 57 изданий переводов (18% от их общего числа). В 1600-х гг. вышло 29 изданий (9,2%), но уже в следующем десятилетии этот показатель резко подскочил: в 1610х гг. вышло в свет 61 издание (19,3%). В 1620-х гг. было издано 80 переводов (25,3%), а в 1630-х гг. и того больше — 88 (28%). Всего в 1600–1640 гг. вышло в свет 268 изданий переводов католической литературы (85% от общего числа).

Такая неравномерность определялась политическими, экономическими и идеологическими факторами. К числу первых относится постепенное ослабление гонений на католиков к 1620-м гг. В правление Елизаветы католическое сообщество постоянно находилось под угрозой, так как правительство было склонно рассматривать его как своего рода «пятую колонну». Этому способствовало и Северное восстание 1569–70 гг., прошедшее под лозунгом восстановления «старой веры», и отлучение Елизаветы от церкви папой Пием V в 1570 г., и затяжная (1585–1604 гг.) война с католической Испанией. Взошедший в 1603 г. на английский престол Яков I заключил мир с Испанией и стремился поддерживать хорошие отношения с католи-

ческими соседями; он даже имел своего неофициального представителя в Риме. Несмотря на то, что антикатолические законы времен Елизаветы не были отменены, а Пороховой заговор 1605 г. вызвал в стране волну враждебности к католикам, в целом их положение при Стюартах улучшилось. Постоянно испытывавший нехватку средств Яков I предпочитал не преследовать католиков (что вступило бы в противоречие с проповедовавшейся им терпимостью), а взимать с них штрафы за отказ посещать приходские церкви. А после того, как в 1617 г. начались переговоры о браке принца Карла с испанской инфантой, действие законов против католиков неофициально прекратили. Хотя испанский брак и не состоялся, в 1625 г. Карл I женился на французской принцессе-католичке Генриетте-Марии, поэтому политика его отца в отношении католиков продолжалась. Естественно, в условиях большей терпимости XVII века стало безопаснее доставлять книги с континента в Англию и хранить их³.

Изменилась структура самой миссии. Она выдержала несколько реорганизаций и выросла численно. Около 40 лет (1559–1598) английская миссия не имела четкой структуры; работавшие в стране нелегально католические священники-семинаристы (выпускники английских семинарий в Дуэ, Риме, Вальядолиде и Севилье) составляли небольшие группы, которые неформально подчинялись работавшим в данной местности иезуитам, число которых в Англии в XVI в. было невелико. В 1598 г. управление иезуитами и священниками-семинаристами было разделено. Иезуиты оказались в подчинении префекта Английской миссии ордена (позднее была преобразована в провинцию), а священники-семинаристы были переданы под начало архипресвитера. В 1623 г., был воссоздан католический епископат. Реорганизация миссии способствовала большей эффективности ее работы, в том числе и увеличению числа ввозимых книг. Кроме того, постепенно улучшалось и финансирование миссии⁴.

Большое влияние на рост книжной продукции имело и увеличение числа издательских центров. В XVI – начале XVII в. английские католики, как правило, издавали свои книги на континенте, во

³ Об истории английского католического сообщества см.: Серегина А.Ю. Политическая мысль английских католиков второй половины XVI – начала XVII вв. СПб., 2006. Особенно с. 58-63.

⁴ Там же. С. 47-48.

Франции или Испанских Нидерландах. Именно там (за редкими исключениями)⁵ появились все рассматриваемые переводы. Основным издательским центром эмигрантов-англичан во Франции был Руан, тесно связанный с английским книжным рынком еще с начала XVI в. (из Нормандии было сравнительно легко доставить тираж в Англию), когда английские печатники еще не в состоянии были полностью обеспечить спрос на книжную продукцию. Нормандия была одним из центров, где сосредотачивались владения Гизов и, соответственно, базой Католической Лиги, а в XVII в. стала одним из центров Католической Реформы. В Руане англичане издавали свои книги в типографиях Жардэна Амильона и Жоржа Л'Уазле, работавших в городе в 1566–1614 и 1584–1599 гг. соответственно⁶. В XVII в. к ним прибавились печатник и книготорговец Жан Кутюрье (работал в Руане с 1609 г.) и печатник Николя Куран (1621–1635; после этой даты предприятие возглавила его вдова)⁷.

В Париже было издано сравнительно мало английских книг. Здесь контрагентами англичан были печатники Жером Блажар и его вдова, братья Жан и Николя де ла Кост, а также печатник и книготорговец Себастьян Крамуази⁸.

Сообщество печатников и книготорговцев, работавших с английскими католическими переводами в Нидерландах, более многочисленно. В его состав входили англичане или натурализованные иностранцы, которые с приходом к власти протестантов предпочли эмигрировать. К их числу относятся печатники Джон Фаулер, типография которого работала в Лувене (1565–1570), Антверпене (1570) и Дуэ (1578–1579) и Джон Лайонс, также трудившийся в Лувене (1580) и Дуэ (1580–1581). Другой печатник, Лоренс Келлэм, начал работу в Лувене (1598–1604), а затем тоже перебрался в Дуэ (1607–1614; в 1614–1661 гг. дело продолжала его вдова). Еще один англи-

⁵ Например, опубликованный (без указания имен автора и переводчика) в Лондоне в 1560 г. перевод с латыни трактата о молитве кардинала Джона Фишера (католического мученика, казненного Генрихом VIII в 1535 г.). Перевод традиционно приписывается перу Энтони Брауна, виконта Монтею (1527–1592).

⁶ См. Dictionary of Printers and Booksellers in England, Scotland and Ireland, and of Foreign Printers of English Books, 1557–1640 / Ed. by H.G. Aldis, R. Bowes, and H.R. Plomer (London, 1910). P. 122, 182.

⁷ Ibid. P. 78-79.

⁸ Ibid. P. 80, 88.

чанин, Джон Хейэм, открыл типографию в Дуэ, где работал с 1609 по 1622 гг., а затем переехал в Сент-Омер. Там он выступал в роли книготорговца (1622–1639), а затем и печатника (1631). В Антверпене в 1576–1603 гг. действовал печатник Ричард Верстеган, а в Дуэ около 1624 г. жил книготорговец и печатник Генри Тайлор⁹.

Впрочем, эмигранты имели дело отнюдь не только с соотечественниками. Много книг для них издал антверпенский печатник Арно Конъюнкс (работал в 1579–1608 гг.), а также Жан Богар, имевший типографии в Лувене (1564–1567) и Дуэ (1574–1626). Ему наследовал его сын, Мартин, а затем и вдова последнего (до 1635 г.)¹⁰. В Дуэ действовал и Шарль Боскар (1596–1610), впоследствии перенесший свою типографию в Сент-Омер (1610–1619), затем его дело продолжила вдова (до 1652 г.)¹¹. Другими издателями англичан-католиков были печатники из Дуэ Жерар Пинсон (работал в 1609–1634) и Марк Вийон (1609–1630; вдова издавала книги до 1659 г.)¹².

Перемещение печатников между Антверпеном, Лувеном, Дуэ и Сент-Омером отражало перипетии войны между католиками и протестантами, охватившими Нидерланды после 1568 г. Стабилизация ситуации в южных провинциях под властью инфанты Изабеллы (с 1598 г.) и заключение перемирия между Испанией и северными провинциями (1609 г.) способствовали расцвету деловой активности в Нидерландах, включая и книгоиздательство.

Важным фактором, повлиявшим на выпуск английской книжной продукции, стало создание типографии в английской коллегии ордена иезуитов в Сент-Омере. Основанная в 1593 г. Робертом Парсонсом коллегия предназначалась для обучения мальчиков из католических семей¹³. В 1608 г. там начала работу типография, быстро превратившаяся в главный издательский центр английской католической миссии. Это позволило увеличить число издаваемых книг и их тиражи, а близость к Ла-Маншу — Сент-Омер находится в 24 милях от Кале — облегчала транспортировку книг в Англию.

⁹ Ibid. P. 107-108, 134, 163, 263, 275.

¹⁰ Ibid. P. 40, 74-75.

¹¹ Ibid. P. 43.

¹² Ibid. P. 215, 304-305.

¹³ За свою многовековую историю школа многократно переезжала. Сейчас она находится в Стоунхёрсте (Англия, графство Ланкашир).

Тексты переводов

Как и следует ожидать, самая многочисленная группа переводов — с латыни. Помимо 74-х переводов Св. Писания и молитвословов (они здесь не учитываются), было издано 102 перевода с латыни (32,3% от общего числа). Они распадаются на группы по жанрам. Самая большая группа (21 издание) — религиозные наставления, следующая (19 изданий) — полемические сочинения. 16 изданий — жития святых, 8 — руководства, посвященные молитве и медитации, 7 — богословские трактаты, по 6 — монашеские правила и сочинения отцов церкви. 5 изданий посвящены переводам сочинений о Страстях Христовых. По 4 издания приходится на богословские труды и сочинения отцов церкви, по 3 — на катехизисы и церковные истории, по 2 — на труды, посвященные почитанию Девы Марии, публикацию документов (например, папские бреве) и на мартирии. Один текст посвящен тщете всего мирского, и, наконец, еще один представляет собой военную историю — описание осады Бреды.

Эти цифры, кажется, свидетельствуют о некоем разном и несогласованности в отборе текстов для перевода. Тем не менее, в них можно усмотреть некие общие принципы и подходы. Совершенно очевидно, что большая часть текстов, за исключением, пожалуй, монашеских правил, предназначались для мирян, а также для монахинь. Подразумевалось, что женщины-монахини не получили столь же хорошей филологической подготовки, как монахи-мужчины, и их латынь оставляла желать лучшего. Поэтому им предназначались переводы монашеских правил и, отчасти, наставительные сочинения и руководства, посвященные молитве. Ведь Тридентский собор предписывал монахиням отказаться от подвижничества в миру и затвориться в стенах обители, проводя время в молитве.

Обилие наставительной и агиографической литературы для мирян вряд ли может удивить. Примечательно, однако, что им предназначалось и сравнительно много полемических произведений. Это, видимо, объясняется практикой английских церковных судов. Они обладали правом вызвать любого совершеннолетнего католика, мужчину или женщину, и потребовать от них участия в диспуте с протестантским священником. Поэтому представление о догматических различиях между конфессиями, а также об основах полемического богословия было немаловажным и для мирян¹⁴.

¹⁴ См.: *Questier M.C. Conversion, Politics and Religion in England, 1580–1625* (Cambridge, 1996). P. 154–156.

Важно отметить и отношение к средневековому наследию католической церкви. Большая часть переведенных текстов принадлежала их современникам, авторам XVI — начала XVII в., или же отцам церкви, творившим в первые века христианства (наибольшей популярностью пользовался Св. Августин). Собственно средневековых сочинений среди них очень мало, что отражает как аудиторию переводов — а ею были миряне, а не ученые богословы, в переводах с латыни не нуждавшиеся — так и явный скептицизм по отношению к средневековому благочестию, в котором поколение католических реформаторов усматривало опасную близость к язычеству. Не случайно среди переводов нет ни одного издания средневековых сборников житий святых. Все жития, отобранные для переводов, были либо «одобрены» и отредактированы в XVI в. — например, культ Св. Франциска был значительно переосмыслен, и англичанам представили уже новую версию — либо представляли собой жития новых святых, канонизированных в начале XVII в., в том числе основателя ордена иезуитов Игнатия Лойолы, миссионеров в Мексике и далекой Японии. Чаще всего переиздавалась коллекция житий «современных» святых — *«Цветок святости»* (1609, 1610, 1611, 1615).

Собственно средневековых текстов было немного. Это — трактат Альберта Великого о слиянии души с Богом (1617) и самый популярный в раннее Новое время в Европе религиозный труд — *«Подражание Христу»* Фомы Кемпийского¹⁵. Написанное в XV в., это сочинение было призвано наставлять христианина в его трудном пути к Богу. Оно предназначалось всем христианам, и, прежде всего, мирянам и почти сразу обрело большую популярность. Реформация не изменила ситуации — *«Подражание Христу»* читали католики и протестанты, а издания исчислялись сотнями. Уже в XVI в. существовало несколько английских переводов этого труда. Самый первый был сделан в 1502 г., в 1531 г. был впервые напечатан перевод монаха-бригеттинца Роберта Уитфорда¹⁶, который эмигранты переиздали в 1575 и 1585 гг. В XVII в. появился новый перевод иезуита Энтони Хоскинса (издания 1613, 1615, 1616, 1620, 1624, 1633 и 1636 гг.).

¹⁵ Фома Кемпийский (Томас Хэмеркен) (ок. 1380–1471), монах монастыря Св. Агнессы в Зволле, мистик и религиозный писатель.

¹⁶ Роберт Уитфорд — монах бригеттинской обители Сион близ Лондона, автор популярных наставительных сочинений и переводчик.

Но подавляющее большинство текстов было написано в XVI в. Они представляли собой плоды нового, пост-Тридентского благочестия, которые и адаптировались для английской аудитории. Им предназначались переводы катехизисов Петра Канизия¹⁷, сочинений кардинала Роберто Беллармино¹⁸, полемистов Леонарда Лессия и Мартина Бекана. Все эти авторы были иезуитами, как и переводчики их трудов. Однако большая часть этих произведений имела всего одно издание. В отличие от них, некоторые произведения наставительного жанра, или же руководства, посвященные молитве и медитации, переиздавались многократно. Спрос на них определялся аудиторией, и не случайно светские лица становились порой их переводчиками. Так, труд немецкого монаха-картузианца Иоанна Герехта из Ландсберга¹⁹ о любви человеческой души к Богу был переведен на английский Филиппом Ховардом, графом Эренделом²⁰, когда тот находился в Тауэре, и издан в Лондоне в 1593 г. Перевод был переиздан в Лондоне сразу после смерти графа в 1595 г., а затем и на континенте, в Сент-Омере, в Английской коллегии (1637).

Следующая по численности группа — переводы с французского. Их было 54 (17% от общего числа). Переводы с французского языка стали относительно новым явлением (всего 4 из них появились до 1600 г.), что явилось отражением как смены политической ориентации многих эмигрантов с испанской на французскую, так и оживления религиозной жизни католической Франции после завершения религиозных войн. С новых языков, включая французский, переводили современные переводчикам труды, написанные в XVI — начале XVII в. Как и в случае переводов с латыни, самую большую группу (22 издания) представляют наставления в религиозной жизни. К ней примыкают несколько изданий, посвященных почитанию Девы Марии (3), таинству причастия (2), благой смерти христианина

¹⁷ Петр Канизий, Питер Канис (1521–1597) — иезуит, уроженец Нидерландов (Гельдерн), богослов, автор катехизисов, святой католической церкви.

¹⁸ Роберто Беллармино (1542–1621) — иезуит, католический богослов, кардинал, святой католической церкви.

¹⁹ Иоанн Герехт из Ландсберга (1489–1539) — немецкий монах-картузианец (Кёльн), автор богословских сочинений.

²⁰ Филипп Ховард, граф Эрендел (1557–1595) — английский аристократ-католик, почитается католической церковью как мученик за веру. См.: *Pol-len J.H., MacMahon W. eds. The Ven. Philip Howard, earl of Arundel, 1557–1595: English martyrs, Catholic RS, 21 (1919).*

(1), руководства по молитве и медитации (2). За этой группой следуют полемические сочинения (17 изданий). 5 изданий было посвящено житиям святых, а еще два — богословский труд и публикация эдикта Карла IX против протестантов. Самыми популярными переводами с французского оказались сочинения Св. Франциска Сальского²¹ (1613, 1614, 1617, 1622, 1630, 1632, 1637), иезуита Николя Коссэна (1626, 1631, 1632, 1634, 1638) и итальянки Изабеллы Кристины Беллинзаги²² (1612, 1625, 1628, 1631), с которыми английские авторы познакомились во французском переводе.

Переводов с итальянского — 33 (10,4% от общего числа изданий). Как и переводы с французского, это сочинения авторов XVI–XVII вв., довольно пестрые по жанровой принадлежности. По 7 текстов относятся к наставлениям и катехизисам; последние принадлежат перу иезуита Роберто Беллармино (1604–1605, 1611, 1614, 1617, 1624, 1633 гг.). К первой группе примыкают сочинения, посвященные благой смерти (5), Страстям Христовым (3), почитанию Девы Марии (2), таинству причастия (2). 4 издания представляют собой жития святых, одно из них — Св. Екатерины Сиенской — средневековое, принадлежащее перу Раймонда Капуанского²³, а остальные были посвящены «современным» святым — например, итальянскому иезуиту Алоизию (Луиджи) Гонзага²⁴. Помимо Беллармино, популярностью пользовались и сочинения другого итальянского иезуита, Луки Пинелли²⁵ (издания 1598, 1618, 1623, 1624 гг.).

Переводы с испанского представляют собой более однородную группу. Она состоит из 50 изданий (15,8% от общего числа), причем больше половины из них (30) относятся к жанру религиозных наставлений. К ним примыкает еще 10 руководств, посвященных молитвам и медитациям, 2 издания о таинстве причастия и 1 текст о

²¹ Св. Франсуа де Саль, Франциск Сальский (1567–1622), епископ Женевский, богослов, проповедник, основатель ордена визитацинок.

²² Изабелла Кристина Беллинзага (1551–1624) — визионерка из Милана, принадлежавшая к знатной семье. Ее труды, отредактированные ее духовным наставником, иезуитом Акилле Гальярди (1538–1607), были популярны во Франции — их, в частности, пропагандировал кардинал де Берюль.

²³ Раймондо Капуанский, Раймондо дела Винья (1330–1399) — богослов, генерал ордена доминиканцев, духовный наставник Св. Екатерины Сиенской.

²⁴ Алоизий (Луиджи) Гонзага (1568–1591) — итальянский иезуит, святой католической церкви.

²⁵ Лука Пинелли (1542–1607), итальянский иезуит, богослов.

Страстях Христовых. Кроме них, с испанского были переведены 4 жития святых и 2 мартирии, а также всего одно полемическое произведение. Все без исключения испанские оригиналы принадлежали перу авторов XVI века и составляли своего рода «классику» благочестивой литературы этого периода. Среди наиболее популярных у переводчиков испанских авторов — францисканец Диего де Эстелла²⁶ (1577, 1554, 1622), иезуиты Гаспаро Лоарте²⁷ (1579, 1596, 1613), Луис де ла Пуэнте²⁸ (1586, 1610, 1612, 1619, 1625), Франсиско Ариас²⁹ (1602, 1620, 1621, 1630, 1638), Алонсо Родригес³⁰ (1630, 1631, 1632) и доминиканец Луис де Гранада³¹ (1584, 1633, 1634).

Кроме того, вышло два перевода с португальского и один — с голландского (все три — жития святых).

Тексты, отобранные для перевода, это «последние достижения» пост-Тридентского благочестия, каким его себе представляли руководители миссии, среди которых было немало иезуитов, и неудивительно, что они доминировали и среди авторов переводимых текстов. Впрочем, сами иезуиты старались сделать доступными для английского читателя то, что они считали лучшими сочинениями, даже если те принадлежали представителям других орденов. Один из ярких примеров — издание английского перевода трактата «*О презрении к миру*» францисканца Диего де Эстеллы, вышедшее в свет благодаря стараниям иезуита Роберта Парсонса (Руан, 1584).

Переводчики и патроны

Кто определял «литературную» политику миссии? Для ответа на этот вопрос, необходимо проанализировать состав группы переводчиков, работавших в Англии и за ее пределами в XVI – первой половине XVII в. Часть из них осталась анонимной — из 106 переводчиков 10 скрываются за инициалами, и установить их личность

²⁶ Диего де Эстелла (1524–1578) — монах-францисканец (Саламенка), испанский богослов и мистик.

²⁷ Гаспаро Лоарте (1498–1578) — испанский иезуит, богослов.

²⁸ Луис де ла Пуэнте (1554–1624) — испанский иезуит, богослов и аскет.

²⁹ Франсиско Ариас (1533–1605) — испанский иезуит, богослов и аскет, в Севилье почитался как святой.

³⁰ Альфонсо (Алонсо) Родригес (1526–1616) — испанский иезуит, автор богословских сочинений.

³¹ Луис де Гранада (1505–1588) — испанский доминиканец, богослов и церковный историк.

оказалось невозможным. Среди остальных, как и следовало ожидать, большая часть — клирики, священники-семинаристы и иезуиты. Представителей других орденов немного, в их числе было три францисканца: Артур (в монашестве Фрэнсис) Белл, Ричард Мейсон и Люк Уоддинг. Артур Белл (1591–1643), уроженец Вустершира, учился в коллегии Св. Альбана в Вальядолиде, а затем вступил в орден Св. Франциска. Белл был блестящим лингвистом, а приобретенное за годы жизни в Испании знание языка способствовало тому, что он впоследствии оказался в состоянии перевести с него на английский духовную литературу (2 издания 1624 г.)³². Ричард Мейсон (1600–1678) был ученым богословом, и позднее стал главой английской провинции своего ордена. Большая часть его литературного наследия предназначалась студентам или богословам и написана на латыни, но его перу принадлежит перевод Правила Св. Франциска (1635), адресованный английским монахиням-клариссинкам. Ирландец Люк Уоддинг (1588–1659) большую часть жизни провел в Испании, где основал ирландскую францисканскую коллегию Св. Исидора Мадридского. Он — автор довольно большого числа трудов, но перевод среди них всего один (житие Св. Клары, 1635). Среди переводчиков также присутствуют кармелит Томас Дути, монах-бригеттинец Роберт Уитфорд и доминиканец Уильям Перин, причем два последних создавали свои переводы с латыни в католической Англии (1531 и 1557 гг. соответственно), а их труды были впоследствии переизданы.

Безусловное доминирование иезуитов и священников-семинаристов, объясняется, на мой взгляд, весьма просто. Они переводили предназначенную мирянам литературу, поскольку это была важная часть их миссионерской деятельности. Представители других орденов хотя и присутствовали в Англии, но были весьма немногочисленны, так что основная пастырская работа доставалась именно иезуитам и выпускникам руководимых ими семинарий.

Не случайно самыми плодовитыми переводчиками были священники Энтони Батт (издания 1622, 1631, 1633 [2 книги] и 1638 гг.) Джон Уилсон (издания 1617, 1620, 1621, 1623, 1626, 1634 и 1635 гг.), Майлс Пинкни (издания 1630, 1632 [2 книги], 1635, 1636 гг.) и Джон Якли (издания 1613, 1614, 1622 и 1637 гг.), а также их собратья по

³² Биографические сведения, за исключением специально оговоренных случаев, приводятся по: Oxford Dictionary of National Biography (Oxford, 2004).

миссии — иезуиты. Среди членов Общества Иисуса стоит выделить Томаса Эверарда (1560–1633)³³. Он издал 9 переводов (1606 [2 издания], 1617 [2 издания], 1618, 1623, 1624, 1638 [2 издания]) «классики» иезуитской духовной литературы — сочинений Луки Пинелли, Св. Франсиско де Борхи, Франсиско Ариаса, Луиса де ла Пуэнте, Фульвио Андросци и Игнасио Бальзамо. Все переводы были опубликованы в типографии иезуитской коллегии в Сент-Омере.

Эверард был младшим современником и последователем других переводчиков-иезуитов, издававших свои труды в Сент-Омере. Среди них — Ричард Гиббонс (1547/1553–1632), переведивший труды испанских и итальянских богословов и мистиков — Луки Пинелли, Луиса де ла Пуэнте, Луиса де Гранады, Винченцо Бруно и Роберто Беллармино (издания 1599, 1604, 1610, 1614 и 1633 гг.) и подавший им всем пример Генри Гарнет (1555–1606)³⁴, в течение 20 лет (1586–1606) совмещавший заботы главы иезуитов-миссионеров в Англии с работой над памфлетами и переводами сочинений Франсиско Ариаса, Винченцо Бруно, Петра Канизия, Джакопо Ледисмы, и Луки Пинелли (издания 1597 [2 книги], 1598 [2 книги], 1602, 1620 и 1622 гг.).

В отличие от них, иезуит Уильям Райт (1563–1639) переводил, в основном, полемические сочинения, созданные в 1606–1623 гг. в ходе охватившей половину Европы дискуссии о присяге католиков на верность Якову I, точнее, о содержащейся в ней фразе о праве папы смещать светских государей с престола. В полемике участвовали не только английские богословы, но и французы, испанцы, голландцы³⁵. Райт стремился познакомить собратьев-католиков с доводами ученых иезуитов, отстаивавших официальную позицию Рима. Ему принадлежат переводы трактатов Мартина Бекана и Леонарда Лессия.

Помимо клириков, значительную группу переводчиков (17 человек) составляли светские лица. Поскольку они, в отличие от миссионеров, не были связаны политикой руководства в отношении того, что именно следовало переводить, их выбор в большей степени отражает вкус аудитории, ее пристрастия и предпочтения в религиозных практиках, а круг авторов определялся не орденовой принадлежностью, но

³³ Allison A.F. An early 17th century translator: Thomas Everard // *Biographical Studies*, 2 (1953-4). P. 188-215.

³⁴ *Caraman P.* Henry Garnet, 1555–1606, and the Gunpowder Plot (L., 1964).

³⁵ *Серегина А.Ю.* Политическая мысль английских католиков. С. 54-58, 65-69.

личным чувством. Так, Энтони Браун, виконт Монтегю³⁶ издал в 1560 г. уже упоминавшийся трактат Джона Фишера об умственной молитве. А в 1610 г. (переиздан в 1635 г.) появился перевод Жития Св. Франциска, выполненный его внуком, Энтони-Марией Брауном, вторым виконтом Монтегю. В выборе текста отразилось свойственное всей семье почитание святого. А пребывавший в заключении в Тауэре в конце 1570-х гг. Джордж Коттон перевел — вполне уместно — трактат Диего де Эстеллы о презрении к миру. Оказавшийся в Тауэре чуть позже, в 1580 – начале 1590-х гг., граф Эрендел перевел уже упоминавшийся трактат о пути человеческой души к Богу.

Впрочем, выбор мирян не так уж сильно отличался от того, что им предлагали их священники-миссионеры. Некоторые из переводчиков-мирян вообще были тесно связаны с руководством миссии. Они сами были эмигрантами и работали в тесном контакте с лидерами английской миссии на континенте. В первую очередь это относится к печатникам и книгоиздателям. Джон Фаулер (1537–1579), перебравшийся на континент в 1560-е гг., с первой волной эмигрантов, издавал многочисленные полемические и наставительные произведения и сам перевел некоторые из них (издания 1566, 1568, 1576 гг.). А печатник и книготорговец Джон Хейэм (ок. 1568 – ок. 1634)³⁷ специализировался в основном на молитвословах и наставительной литературе, причем и сам ее переводил. Он подготовил к изданию и перевел несколько сборников религиозных наставлений, включавших сочинения Луиса де ла Пуэнте, Карло Борромео, Луиса де Гранады

³⁶ О семье Монтегю см.: *Questier M.C. Catholicism and Community in Early Modern England: Politics, Aristocratic Patronage and Religion, c.1550-1640* (Cambridge, 2006); *Серегина А.С. Политическая и профессиональная идентификация католической знати в Англии второй половины XVI – начала XVII веков // Социальная идентичность средневекового человека / Ред. А.А. Сванидзе, П.Ю. Уваров. М., 2007. С. 213-225; Она же. Католическая знать в протестантской Англии: виконты Монтегю (вторая половина XVI – начало XVII веков) // Искусство власти / Ред. О.В. Дмитриева. СПб., 2007. С. 328-351; Она же. Верность королеве и долг католика: крещение Мэри Браун (1594 г.) // Средние века. 2007. Вып. 68(2). С. 5-32; Она же. Католическое гостеприимство: визит королевы Елизаветы в Каудрей (1591 г.) // Мир Клио. Т. 1. М., 2007. С. 357-373; Она же. Католик или политик? (с приложением транскрипции и перевода парламентской речи виконта Монтегю (1604)) // Диалог со временем. 2008. Вып. 25(2). С. 342-372.*

³⁷ *Allison A.F. John Heigham of S. Omer (c.1568-c.1632) // Recusant History, 4 (1957-8). P. 226-42.*

(издания 1604, 1611, 1614, 1618 и 1624 гг.). Еще одним переводчиком с испанского был Ричард Хопкинс (ок. 1546–1596), учившийся в свое время в Оксфорде (колледж Модлин), а затем завершивший образование в Испании. Ему принадлежат несколько переводов сочинений Луиса де Гранады (издания 1582 и 1586 гг.).

Остававшиеся в Англии миряне не отставали от эмигрантов. Так, поэт и переводчик сэр Томас Хокинс (1570–1640?) издал несколько переводов сочинений французского иезуита Николя Коссэна (в 1626, 1631, 1634 и 1638 гг.), а один из самых плодовитых переводчиков XVII века, «блудный» сын англиканского архиепископа и обращенный католик, сэр Тоби Мэтью (1577–1655), переводил испанских мистиков и духовных писателей — Франсиско Ариаса, Хуана де Авилы, Алонсо Родригеса (издания 1619, 1620 [3 книги], 1621, 1630 и 1631 гг. [3 книги]). Его же перу принадлежит и первый перевод на английский язык «Исповеди» Бл. Августина (Сент-Омер, 1620; дважды переиздано в Париже в 1638 г.).

Таким образом, образованная элита католического сообщества в своих приоритетах была близка религиозной программе лидеров английской католической миссии, так что светские и духовные лидеры сообщества выступали сообща, стараясь преобразовать религиозные практики своих единоверцев в соответствии с духом реформированного католицизма, очищенного, как им казалось, от суеверий.

Особую группу составляют женщины-переводчики. Их было совсем немного — всего 6, из них 5 принадлежали монашеским орденам. Доминирование переводчиков-мужчин, безусловно, объясняется особенностями женского образования, ограничивавшего их лингвистические познания; кроме того, для женщины выступить в роли автора или переводчика все еще считалось пусть уже и не неслыханной, но все же дерзостью. Переводы монахинь предназначались для «внутреннего пользования» их монашеской общины, хотя порой оказывались такими популярными, что выдерживали не одно издание и выходили далеко за пределы монастырских стен. Так, сборник сочинений уже упоминавшейся итальянской визионерки Изабеллы Кристины Беллинзаги был переведен в 1612 г. настоятельницей бенедиктинской обители в Брюсселе леди Мэри Перси (1570–1642). Этот перевод обрел большую популярность и выдержал 4 переиздания (1625, 1628 и 1632 гг. [дважды]). Известны еще три переводчицы-бенедиктинки — Пуденциана Дикон (1581–1645),

Алексия Грей и Кэтрин Гринбери, и одна монахиня-клариссинка, аббатиса монастыря в Эйре — Элизабет Эвелинг (1597–1668)³⁸.

Единственная переводчица-мирянка Элизабет Кэри (1585–1639), виконтесса Фолкленд³⁹, издала в 1630 г. перевод кардинала дю Перрона о властях светских и духовных. Созвучная позиции английских католиков в споре о праве папы смещать государей, эта речь имела политическое значение, а переводить ее (да еще и посвящать королеве Генриетте-Марии) было рискованным занятием. Большая часть тиража книги была арестована и уничтожена по приказу короля. Виконтессе, впрочем, дерзости было не занимать: она была первой женщиной, чья пьеса (трагедия «*Мириам*») была опубликована (1612) в Англии. Она же вопреки мнению родственников обратилась в католичество, едва не разрушив при этом собственную семью и лишившись средств к существованию. Ее перу принадлежала также «История правления, жизни и смерти короля Эдуарда II», известная при жизни автора только в рукописи (издана в 1680 г.).

Но если переводчиков-женщин было немного, то с патронами, которым эти переводы посвящали, дело обстоит совсем наоборот. Из 45 посвящений⁴⁰ 13 адресованы мужчинам, и 32 — женщинам. Среди патронов-мужчин фигурирует всего одно духовное лицо — Томас Голдуэлл (ум. 1585), епископ Сент-Азафа в Уэльсе и один из лидеров английской католической эмиграции. Оксфордский ученый, он в конце 1530-х гг. покинул Англию и странствовал по Европе в качестве капеллана кардинала Реджинальда Пола. При Марии Тюдор он вернулся в Англию и стал епископом (1555–1559), а после того, как Елизавета в 1559 г. восстановила в стране протестантскую церковь, вновь бежал на континент. Голдуэлл был единственным английским епископом, присутствовавшим на Тридентском соборе (1562 г.), а позднее стал генеральным викарием архиепископа Миланского Карло Борромео, «образцового» прелата Католической Реформы. Голду-

³⁸ Registers of the English Poor Clare Nuns at Gravelines ... 1608–1837 // Miscellanea, IX, Catholic Record Society (далее — CRS), 14 (1914). P. 25-173.

³⁹ The Lady Falkland: Her Life by One of Her Daughters / Ed. by B. Weller and M.W. Ferguson (Berkeley, 1994); Серегина А.Ю. Смиренная мятежница: обращение в католичество Элизабет Кэри // Адам & Ева. Вып. 5. М., 2003. С. 121-144.

⁴⁰ Есть еще 4 «коллективных» посвящения — всем иезуитам, а также английским монахиням — клариссинкам, бригеттинкам и бенедиктинкам.

элли, впрочем, посвящен только один, ранний (1570 г.) текст. Позднее подавляющее большинство посвящений адресовалось мирянам.

Среди адресатов неизбежно оказывались члены правительства, не имевшие отношения к католическому сообществу — например король Яков I или Джордж Кэри, лорд Хансдон (1547–1603) — но зато прекрасно подходившие на роль «фиктивных» патронов. Этот прием широко использовался полемистами, когда необходимо было подчеркнуть полную лояльность католиков правительству и несправедливость испытываемых гонений.

Другую группу составляли титулованные дворяне, придворные, сами, как правило, официально остававшиеся протестантами, но имевшие большой круг католической родни. Они являлись потенциальными (в случае обращения в «истинную веру») или даже реальными покровителями английских католиков. Это — придворный Карла I Джеймс Стюарт, граф Морей (1591–1638), супруга которого Энн Гордон, принадлежала к католической семье графа Хантли, лидера шотландских католиков; Эдвард Сэвилл, граф Дорсет (1570–1652), сын католички Маргарет Ховард (сестры мученика за веру Филиппа, графа Эрендела)⁴¹; а также Джон Тэлбот, граф Шрусбери (1601–1654), внук ревностного католика-рекузанта, сэра Джона Тэлбота из Графтона (1535?–1607?), и супруг представительницы другого католического клана, Мэри Фортескью, правнучки католического мученика, сэра Эдриана Фортескью (казнен в 1539 г.).

Остальные адресаты посвящений были собственно католиками. Одни явно приходились друзьями и родственниками переводчикам: например, Ричард Банистер из Лондона и эсквайры Генри Мэнфилд и Уильям Стэнфорд. Другие были аристократами-католиками, настоящими лидерами гонимого сообщества: родственник графа Дорсета Генри Невилл, лорд Абергавенни (ок. 1580–1641), и представители одного из самых влиятельных католических семейств страны — Антони-Мария Браун, второй виконт Монтегю (1574–1629), и его сын и наследник Фрэнсис Браун, третий виконт (1610–1682). Ряд переводов

⁴¹ *Smith D.L.* Catholic, Anglican or Puritan? Edward Sackville, fourth earl of Dorset, and the ambiguities of religion in early Stuart England // *Transactions of the Royal Historical Society*, 6th ser., 2 (1992). 105-24; *Smith D.L.* The fourth earl of Dorset and the personal rule of Charles I // *Journal of British Studies*, 30 (1991).

был посвящен потомку заговорщиков, придворному и католику-интеллектуалу XVII века, сэру Кенельму Дигби (1603–1665)⁴².

Неудивительно, что среди женщин-патронесс нашлись представительницы этих семейств, и их родственницы. Это — дочь второго виконта Мэри Браун, леди Питер (1603–1685), его сестра Джейн Браун, леди Инглфилд (1580–1650), и жена двоюродного брата, сэра Томаса Эренделла из Уордура (1560–1639), Энн (урожденная Филипсон), а также дочь лорда Абергавенни Сесили Невилл.

Помимо этих аристократок в числе адресатов посвящений оказались и другие дамы-католички (не считая самой королевы Генриетты-Марии): Мэри Ропер, леди Ловел (1564–1628)⁴³, основательница и патронесса конвента английских кармелиток в Антверпене, ее сестра Элизабет, леди Вокс из Хэрроудена (ок.1564 – после 1625) и невестка последней Энн Вокс (1562–1637). Обе они были известными покровительницами иезуитов, немало за то пострадавшими после Порохового заговора. Другие патронессы — леди Элизабет Херберт, дочь известного католика сэра Эдварда Херберта из Поуис-Касла, Элизабет Дарси, виконтесса Сэведж (1581–1651), Энн Корваллис, графиня Аргайл (ум. 1635), Алтея Ховард, леди Фейрфакс из Эмли (ум. 1677) и Энн Пакингтон, леди Одли из Бирчёрч. Дороти Деверо, леди Ширли (во втором браке Стаффорд; 1600–1636), была обращенной католичкой, дочерью ревностного протестанта и фаворита Елизаветы, графа Эссекса. Кэтрин Мэннерс, герцогиня Бекингэм (1603–1649), была одной из самых влиятельных дам при дворе Карла I⁴⁴. Вернувшись к католичеству своей юности после гибели первого мужа⁴⁵, покровительствовала единоверцам и способствовала не одному обращению в «римскую веру» (в т.ч. своей невестки Сьюзен Вильерс, леди Денби, и Элизабет Кэри, виконтессы Фолкленд). Еще одна английская дама — Джейн Дормер, герцогиня Фериа (1538–

⁴² *Foster M.* Sir Kenelm Digby as man of religion and thinker // *Downside Review*, 106 (1988).

⁴³ *Hardman A.* English Carmelites in Penal Times (London, 1936).

⁴⁴ *Hibbard C.M.* The role of a queen consort: the household and court of Henrietta Maria, 1625–42 // *Princes, patronage and the nobility: the court and the beginning of the modern age, c.1450–1650.* / Ed. R.G. Asch and A.M. Birke (1991). P. 393–414.

⁴⁵ В 1635 г. вышла замуж за Рэнделла Макдоннелла, графа Антрима в Ирландии (1609–1683), однако ей было позволено пользоваться герцогским титулом.

1612), долгие годы была неформальным лидером английских эмигрантов в Испании и их покровительницей при испанском дворе⁴⁶.

Целая группа текстов была посвящена монахиням. Впрочем, простых сестер среди адресатов не было. Все посвящения адресованы главам женских монашеских общин — аббатисам клариссинок из Гравелина Маргарет (1582/5–1654) и Элизабет Рэдклифф, и Элизабет Тилдсли (1586–1654), приорессе дочерней обители в Сент-Омере Мэри Гуч⁴⁷, настоятельнице обители Св. Моники (того же ордена) в Лувене Дороти Клемент; аббатисе бригеттинского монастыря Сион, перенесенного в Дормант (Фландрия) Кэтрин Палмер и ее сестре по ордену, настоятельнице обители в Лиссабоне Барбаре Уайзмен (ум. 1649); аббатисам английских бенедиктинок в Брюсселе Джоан Беркли (1555–1616) и Мэри Перси (1570–1642), и настоятельницам английских аббатств в Камбрэ и Генте леди Фрэнсис Гауэн (ум. 1629) и Люси Натчбулл (1584–1629) соответственно⁴⁸.

Наконец, несколько изданий было посвящено дамам, пытавшимся воссоздать активную модель иезуитского служения в женском варианте. Антония Луиса де Карвахаль-и-Мендоса (1566–1614) хотя и давала монашеские обеты, не следовала правилам женских орденов. Отправившись в качестве миссионера в Лондон, она основала там небольшую женскую общину, члены которой помогали католическим священникам и фактически выполняли всю пастырскую работу, за исключением отправления таинств⁴⁹. Мэри Уорд (1585–1645), монахиня-клариссинка, основала Институт Блаженной Девы Марии, занимавшийся образованием девочек и подготовкой их к активному служению в миру. Институт задумывался как женская параллель ордена иезуитов и поэтому впоследствии был запрещен, однако его основательница сыграла большую роль в распространении Католической Реформы, как в Англии, так и за ее пределами⁵⁰.

⁴⁶ Серегина А.Ю. Религиозная полемика и модели женского поведения в Англии XVI – XVII веков // Адам & Ева. Вып. 15. М., 2008. С. 53-99.

⁴⁷ Registers of the English Poor Clare Nuns at Gravelines... 1608-1837 // Miscellanea, IX, CRS, 14 (1914). P. 25-173.

⁴⁸ Neville A. English Benedictine nuns in Flanders, 1598-1687 / Ed. M.J. Rumsey, Miscellanea, V, CRS, 6 (1909). P. 1-72.

⁴⁹ Redworth G. The She-Apostle: the Extraordinary Life and Death of Luisa de Carvajal (London, 2008).

⁵⁰ Chambers M.C. The Life of Mary Ward, 2 vols (London, 1882–1885); Littlehales M.M. Mary Ward: Pilgrim and mystic, 1585–1545 (London, 1994). См. так-

Подавляющее большинство текстов, посвященное патронам, имело характер религиозных наставлений, что отражало как их принадлежность мирянам или женским монашеским общинам, так и функцию: они должны были стать пособиями, или заместить порой недоступную проповедь, помочь их обладателям и читателям в той работе, которую, как подразумевалось, они на себя брали — организации религиозной жизни английских католиков, будь то монахини на континенте, или же члены католических семей, домочадцы, слуги и арендаторы на родине. Именно это объясняет большое число дам-патронесс. В условиях гонений женщины — жены и матери — использовали свой юридически неполноправный статус, чтобы, нарушая закон, обустроивать религиозную жизнь единоверцев. Именно они, укрывая в домах священников, или приглашая их, обеспечивали своей семье и местным католикам доступ к таинствам их веры. Они же наставляли детей и взрослых в вере, организовывали религиозные братства, оказывали финансовую и иную поддержку миссионерам и монастырям. Книжные посвящения отражают тот факт, что важная роль женщин в жизни английского сообщества признавалась и высоко оценивалась лидерами английской миссии.

Проведенный анализ указывает на особый характер английского католического сообщества, который ему стремились придать — и довольно успешно — его лидеры. Перед нами — один из ранних примеров усвоения идей пост-Тридентского реформированного католицизма английским духовенством и католической аристократией и попытки распространения этих идей среди единоверцев. Из всего богатого наследия католической духовной литературы XVI века отбирались те тексты, возникновение которых было связано с монашескими орденами — преимущественно иезуитов, но также и францисканцев, доминиканцев и кармелитов. Этот отбор лишь отчасти объясняется орденой принадлежностью переводчиков. Еще одним важным фактором было то, что в Англии после Реформации исчезла привычная структура католических приходов и епархий — влиятельная, но и неповоротливая — а проповедь «истинной веры» и

распространение идей реформированного католицизма было возложено на плечи миссионеров. Структура миссии была более гибкой, легче приспосабливалась к местным условиям, поэтому часто оказывалась более эффективной. В XVII столетии проповеднические миссии монахов начнут действовать и в официально католических странах именно в силу их эффективности⁵¹. Парадоксальным образом протестантская Англия оказалась одним из полигонов, на которых «обкатывалась» такая модель миссионерской церкви.

Книга играла большую роль в жизни английских католиков, зачастую заменяя им священника и/или проповедника. Эту роль признавали и лидеры английской миссии, свидетельство чему — многочисленная книжная продукция. Однако в условиях преследований и относительной малочисленности католических миссионеров, работавших в Англии, распространение даже «книжной» проповеди — не говоря уже о физическом распространении книг — возлагалось, по большей части, на мирян. Поэтому роль мирян (в т.ч. женщин) в английском католическом сообществе была велика, а светская элита во многих отношениях контролировала деятельность миссии, поскольку без ее поддержки она оказалась бы попросту невозможной.

Английское католическое сообщество представляет собой особый, парадоксальный вариант пост-Тридентского католицизма — миссионерскую церковь в Европе, отличающуюся как ранним усвоением идей Католической Реформы, так и влиянием в сообществе мирян, что этим идеям отчасти противоречило⁵².

⁵¹ О миссиях в католической Европе см.: *Châtellier L.* La religion des pauvres: les missions rurales en Europe et la formation du catholicisme moderne, XVIe-XIXe siècle (P., 1993); *Gentilcore D.* 'Adapt Yourself to the People's Capabilities': Missionary Strategies, Methods and Impact in the Kingdom of Naples, 1600-1800 // *Journal of Ecclesiastical History*, 45 (1994). P. 269-296; *Johnson T.* Blood, Tears and Xavier-Water: Jesuit Missionaries and Popular Religion in the Eighteenth-Century Upper Palatinate // В. Scribner and T. Johnson (ed.), *Popular Religion in Germany and Central Europe, 1400-1800* (L., 1996) P. 183-202; *Soerleg P.M.* Wondrous in His Saints: Counter-Reformation Propaganda in Bavaria (Berkeley, 1993).

⁵² Как в других католических общинах, религиозная жизнь английского католического сообщества представляла собой сплетение новых и традиционных, средневековых черт, а деятельность миссионеров была одновременно и борьбой с «суевериями», и переосмыслением традиционных религиозных практик. Однако этот сюжет невозможно рассмотреть в рамках данного исследования.